

ЛИЧНОСТНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ САМООТНОШЕНИЯ И ОБРАЗА ПАРТНЁРА В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Бельшева А.Н., Борисова Ю. А.

В статье представлен теоретический анализ личностных детерминант самооотношения и образа партнёра в период ранней взрослости. Рассматриваются основные подходы к пониманию самооотношения как многомерного образования, его структура и возрастная динамика. Анализируется образ партнёра в контексте социальной перцепции, выделяются его когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, а также механизмы искажения (идеализация, обесценивание, проекция, эффект ореола). Особое внимание уделяется психогометрической типологии личности и стилю межличностных отношений как потенциальным детерминантам, опосредующим связь между самооотношением и восприятием значимого другого. На основе теоретического анализа выдвигаются гипотетические предположения о возможных связях психогометрического типа личности с особенностями самооотношения и характером восприятия партнёра. Обосновывается необходимость эмпирической проверки выдвинутых предположений.

Ключевые слова: самооотношение, самооценка, образ партнёра, личностные детерминанты, психогометрический тип, стиль межличностных отношений, ранняя взрослость, идеализация, обесценивание

PERSONAL DETERMINANTS OF SELF-ATTITUDE AND PARTNER IMAGE IN EARLY ADULTHOOD

Belysheva A.N., Borisova U.A.

Abstract. The article presents a theoretical analysis of personal determinants of self-attitude and partner image in early adulthood. The main approaches to understanding self-attitude as a multidimensional formation, its structure and age dynamics are considered. The partner image in the context of social perception is analyzed, its cognitive, emotional and behavioral components are highlighted, as well as mechanisms of distortion (idealization, devaluation, projection, halo effect). Special attention is paid to psychogeometric personality typology and interpersonal relations style as potential determinants mediating the relationship between self-attitude and perception of a significant other. Based on the theoretical analysis, hypothetical assumptions are put forward about possible links between the psychogeometric personality type and the characteristics of self-attitude and the nature of partner perception. The necessity of empirical verification of the proposed assumptions is substantiated.

Keywords: self-attitude, self-esteem, partner image, personal determinants, psychogeometric type, interpersonal relations style, early adulthood, idealization, devaluation

Введение

Период ранней взрослости (18–35 лет) является одним из наиболее значимых в плане построения близких отношений. Э. Эриксон описывает этот этап через центральный конфликт «интимность против изоляции»: перед личностью встаёт задача установления дружеских и семейных связей, и её успешность во многом зависит от психологических особенностей самой личности и прежде всего от того, как она воспринимает и оценивает себя [16].

Ключевым внутренним регулятором межличностного поведения в этот период выступает самооотношение. Именно через призму самооотношения человек воспринимает других людей, выстраивает ожидания в отношении близости и строит поведенческие стратегии в паре.

Концепция психометрических типов С. Деллингер и модель межличностных отношений Т. Лири описывают устойчивые личностные паттерны, выступающие специфическими фильтрами в процессе самовосприятия и восприятия значимого другого. Роль этих детерминант в опосредовании связи между самоотношением и образом партнёра составляет предмет настоящего теоретического анализа.

Цель статьи - теоретический анализ личностных детерминант самоотношения и образа партнёра в период ранней взрослости, а также обоснование гипотетической модели их взаимосвязи.

Теоретический анализ

1. Самоотношение как центральное образование самосознания

Самоотношение занимает одно из центральных мест в отечественной психологии личности. В.В. Столин определяет самоотношение как целостное отношение личности к себе, интегрирующее частные самооценки и выступающее как внутренний регулятор поведения [14, с. 98]. Принципиально важным является различие между самооценкой как когнитивным оценочным суждением (результатом социального сравнения себя с другими или с нормой) и самоотношением как эмоционально-ценностной системой, выражающей личностный смысл «Я» для самого субъекта.

Уточним это различие. Самооценка - когнитивный компонент самосознания, выражающийся в суждениях личности о наличии или отсутствии у неё тех или иных качеств, а также в сравнительной оценке их выраженности. Самоотношение же представляет собой эмоционально-оценочный компонент - интегральное чувство симпатии или антипатии по отношению к себе, принятия или непринятия себя вне зависимости от конкретных достоинств и недостатков (В.В. Столин, С.Р. Пантлеев). Возможна ситуация, когда человек когнитивно высоко оценивает свои достижения (высокая самооценка), но при этом эмоционально не принимает себя (низкое самоотношение). Этот разрыв особенно значим для понимания перцептивных искажений в близких отношениях.

С.Р. Пантлеев выделяет в структуре самоотношения такие компоненты, как самоуважение, аутосимпатия, самоинтерес, ожидаемое отношение других, самопринятие, самопоследовательность и внутренняя конфликтность [12]. Такая дифференциация позволяет предположить, что у одного и того же человека могут сочетаться высокое самоуважение как когнитивная оценка собственных достижений и выраженный дефицит принятия себя. Можно ожидать, что в контексте близких отношений этот разрыв между когнитивной самооценкой и аффективным самопринятием проявляется наиболее отчётливо, поскольку именно здесь человек ищет подтверждения своей ценности через взгляд и отношение партнёра. Однако данное предположение требует эмпирической проверки.

Исследования последних лет подтверждают особую значимость самоотношения в период ранней взрослости. А.Н. Шабалина (2025) установила, что самоотношение оказывает значимое влияние на готовность молодёжи к браку и выбор брачного партнёра: чем выше уровень самоотношения, тем более осознанными и зрелыми являются представления о будущем супружестве [15]. В исследовании Т.А. Фассаховой и И.М. Добрынина (2025) показано, что студенты, стремящиеся изменить внешность с помощью физической активности, обладают более высокими показателями самоотношения, тогда как ориентация на диеты связана с низкими показателями по всем шкалам самоотношения [13]. Л.Л. Скворцова (2025) выявила корреляции между имплицитными концепциями личностной зрелости и различными компонентами самоотношения: чем более зрелой представляется личность, тем выше показатели самоуважения и аутосимпатии [11].

2. Образ партнёра в структуре межличностного восприятия

Образ партнёра не является объективным отражением реального человека. Он неизбежно преломляется через призму самоотношения воспринимающего субъекта. Г.М. Андреева указывает, что эффект ореола представляет собой формирование специфической установки на воспринимаемого человека через направленное приписывание ему определённых качеств [1, с. 124]. В близких отношениях образ партнёра выступает не пассивным отражением, а активным конструктом, в котором воспринимающий проецирует собственные потребности, страхи и ожидания.

Теоретическое обоснование связи между самоотношением и восприятием другого человека находим в концепции В.Н. Мясищева, который указывал, что отношение к другому человеку, и людям в целом составляет основную ткань человеческой жизни, её сердцевину [9, с. 35]. По мысли автора, отношение личности к себе и к другому формируются в неразрывном единстве: изменения в одном звене влекут трансформацию другого. Дефицитарность самоотношения с высокой вероятностью проецируется на образ партнёра, порождая искажения в виде идеализации (приписывание несуществующих положительных качеств) или обесценивания (фиксация на недостатках).

3. Психометрический тип и стиль межличностных отношений как личностные детерминанты

Согласно психометрической типологии, разработанной С. Деллингер, предпочитаемая человеком геометрическая форма (квадрат, треугольник, круг, прямоугольник, зигзаг) отражает его доминирующие личностные характеристики, когнитивный стиль и поведенческие стратегии [2]. В российской психологической практике наибольшее распространение получила адаптация этого теста, выполненная А.А. Алексеевой и Л.А. Громовой [1].

Ограничения применения. Необходимо признать, что психометрические свойства психометрического теста изучены недостаточно. Имеющиеся данные (Распопин, 2022 Щербатых и Мосина, 2006) свидетельствуют о его умеренной ретестовой надёжности при коротких интервалах и снижении устойчивости результатов через 3 месяца. В психологической литературе отмечается недопустимость использования теста как единственного диагностического средства. В связи с этим в настоящем исследовании психометрический тест применяется не как валидизированный опросник, а как эвристическая проективная техника для выдвижения гипотез о связи предпочитаемых геометрических форм с самоотношением и образом партнёра. Полученные данные интерпретируются в комплексе с результатами других методик и не служат самостоятельным основанием для выводов о личностном типе.

Обоснование использования. Несмотря на недостаточную формальную валидизацию, психометрический подход обладает эвристической ценностью в области изучения близких отношений, поскольку позволяет оперативно зафиксировать субъективный образно-символический строй личности, который может быть связан с бессознательными ожиданиями от партнёра. Кроме того, в рамках данной работы результаты ПГТ рассматриваются как переменные для последующего эмпирического уточнения, а не как конечный диагноз. Такой подход создаёт основу для будущей валидизации методики на отечественных выборках, что является одной из перспектив нашего исследования.

На основе проведённого теоретического анализа мы выдвигаем гипотетические предположения, требующие эмпирической проверки.

Можно ожидать, что Квадрат, ориентированный на соответствие нормам и достижения, будет строить самоотношение преимущественно на нормативной основе, и при несоответствии собственным стандартам у него может возникать самообвинение. В свою очередь, Треугольник, стремящийся к лидерству, вероятно, формирует самоотношение через признание окружающих, что способно делать его нестабильным в ситуациях неудачи. Предположительно, Круг выстраивает самоотношение в прямой зависимости от качества межличностных связей: при эмоциональном отвержении позитивное самоотношение у людей данного типа может резко снижаться. Прямоугольник, находящийся в состоянии активного личностного поиска, как можно предположить, характеризуется наиболее нестабильным самоотношением, что потенциально делает его особенно уязвимым к перцептивным искажениям в отношении партнёра. Зигзаг, ориентированный на креативность и нестандартное мышление, предположительно, может демонстрировать противоречивое самоотношение, сочетающее высокие притязания и неудовлетворённость собой.

Стиль межличностных отношений по Т. Лири также выступает значимой детерминантой восприятия партнёра. Как показано в исследовании В.В. Ребенок (2021), лица с доминирующим стилем склонны конструировать образ партнёра с акцентом на его управляемость, тогда как лица с подчинённым стилем формируют идеализированный образ партнёра как компетентного и защищающего, что порождает нереалистично высокие ожидания [6].

4. Гипотетическая модель взаимосвязей

На основе проведённого теоретического анализа предлагается гипотетическая модель, отражающая возможные взаимосвязи личностных детерминант, самоотношения и образа партнёра. Модель носит гипотетический характер и требует эмпирической верификации.

В модели выделяются три основных блока:

1. Личностные детерминанты - включают психометрический тип (по Деллингер) и стиль межличностных отношений (по Лири).
2. Самоотношение - как интегративное образование, включающее глобальное самоотношение, частные самооценки, аутосимпатию, самоуважение, самоинтерес и ожидаемое отношение других.
3. Образ партнёра - как трёхкомпонентное образование (когнитивный, эмоциональный, поведенческий компоненты), включающее представления об идеальном и реальном партнёре. Предполагаемое направление влияния: личностные детерминанты определяют особенности самоотношения, которое, в свою очередь, влияет на формирование образа партнёра (включая его искажения - идеализацию или обесценивание). При этом предполагается наличие обратных связей: сформировавшийся образ партнёра и характер отношений с ним через механизмы интернализации оценок могут влиять на самоотношение.

На основе предложенной модели могут быть сформулированы следующие эмпирически проверяемые положения:

1. Существуют значимые различия в самоотношении между представителями разных психометрических типов личности.
2. Самоотношение определяет характер искажений в образе партнёра: при низком самоотношении образ партнёра чаще идеализируется или обесценивается.
3. Существуют значимые различия в образе партнёра в зависимости от психометрического типа личности.

Обсуждение и заключение

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Самоотношение является центральным, многомерным образованием самосознания. Его структура включает ряд взаимосвязанных компонентов (самоуважение, аутосимпатия,

самоинтерес, ожидаемое отношение других и др.). В период ранней взрослости самоотношение проходит этап перестройки и стабилизации, становясь более дифференцированным и связанным с реалиями профессионального и личного становления. Этот возраст можно рассматривать как оптимальный для профилактической и коррекционной работы.

2. Образ партнёра не является объективным отражением реального человека. Он неизбежно преломляется через призму самоотношения. При дефицитарном самоотношении восприятие партнёра может смещаться в сторону идеализации или обесценивания, что ведёт к трудностям в близких отношениях.

3. Психометрический тип личности (по Деллингер) и стиль межличностных отношений (по Лири) могут рассматриваться в качестве значимых индивидуально-типологических детерминант, потенциально опосредующих связь самоотношения с образом партнёра. Однако характер этих связей требует эмпирической проверки.

4. Предложенная гипотетическая модель описывает возможное влияние личностных детерминант на самоотношение и через него – на образ партнёра. Модель может служить основой для эмпирических исследований, направленных на проверку выдвинутых положений.

5. Ограничения настоящего теоретического анализа. Следует учитывать, что использованный психометрический тест не прошёл полной психометрической стандартизации. Полученные с его помощью корреляции требуют осторожной интерпретации. Однако авторы сознательно включили данную методику в теоретическую модель, видя в ней потенциал для операционализации малоизученных аспектов восприятия партнёра. В рамках данной статьи мы также сознательно не рассматривали ряд факторов, которые могут влиять на связь самоотношения и образа партнёра: теория привязанности (стили привязанности, сформированные в детском опыте), кросс-культурные различия в представлениях о партнёре и нормах близких отношений, а также гендерная динамика восприятия партнёра. Учёт этих переменных представляет собой перспективное направление для дальнейших эмпирических исследований.

6. Дальнейшие эмпирические исследования должны быть направлены на верификацию выдвинутых предположений с использованием диагностического комплекса, включающего методики исследования самоотношения (МИС), диагностики межличностных отношений (ДМО) и психометрического теста, на выборке лиц в возрасте 20–35 лет, состоящих в партнёрских отношениях.

Изучение личностных детерминант самоотношения и образа партнёра в ранней взрослости открывает практические возможности для разработки более точных диагностических и коррекционных инструментов в работе с молодёжными парами.

1. Алексеев А.А., Громова Л.А. Психометрия для менеджеров. - Л.: Знание, 1991. -163 с.
2. Андреева Г.М. Социальная психология. 5-е изд. -М.: Аспект Пресс, 2007. - 363 с.
3. Деллингер С. Психометрия: как узнать свой характер по форме тела. - Минск: Попурри, 1996. – 128 с.
4. Ермоленко О.Н. Теоретический анализ понятия и структуры самоотношения // Вестник магистратуры. – 2016. - № 12-4(63). - С. 171-173.
5. Курышева О.В., Гафурова Т.Р., Курлина К.В. Взаимосвязь самоотношения и межличностных отношений в студенческой среде // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. - 2016. - № 5 (62). - С. 105–109.
6. Лебедев И.Б., Журавлева А.К. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования // Психология и педагогика служебной деятельности. - 2021. - № 4. - С. 74–80.
7. Лысенко М.Н., Пфау Т.В. Возрастные особенности самоотношения, самооценки и удовлетворенности жизнью у женщин // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. - 2016. - № 18. - С. 45–50.
8. Мясищев В.Н. Психология отношений / под ред. А.А. Бодалева. - М.: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
9. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. - М.: Изд-во МГУ, 1991. – 110 с.
10. Распопин Е.В. Оценка психометрических характеристик психометрического теста // Психология и психотехника. - 2022. - № 1. - С. 60-69. - DOI: 10.7256/2454-0722.2022.1.36316.
11. Ребенок В.В. Роль и влияние типажа при выборе романтического партнёра у молодых людей // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. - 2021. - Т. 4, № 6. - С. 19–36.
12. Сапоровская М.В., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестник Костромского государственного университета. - 2021. - Т. 27. - № 4. - С. 144-154.
13. Скворцова Л.Л. Взаимосвязь имплицитных концепций личностной зрелости и самоотношения: корреляционный анализ // Актуальные проблемы психологии личности и социального взаимодействия : сборник научных статей. - Гродно : ГрГУ им. Янки Купалы, 2025. - С. 100-104.
14. Скворцова Л.Л. Самооценочная функция имплицитных концепций личностной зрелости // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Сер. 3, Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. - 2025. - Т. 15. - № 3. - С. 131-139.
15. Столин В.В. Самосознание личности. - М.: Изд-во МГУ, 1983. - 284 с.

16. Фассахова Т.А., Добрынин И.М. Особенности самоотношения студентов в зависимости от взглядов на изменение внешности // Актуальные вопросы спортивной психологии и педагогики. - 2025. - Т. 5, № 2. - С. 74-82.
17. Шабалина А.Н. Влияние самоотношения на готовность к браку и выбор брачного партнера у современной молодежи // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2025. - № 1-2. - С. 46–50.
18. Щербатых Ю.В., Мосина А.Н. Психогеометрический тест: возможности и ограничения // Психологическая диагностика. - 2006. - № 2. - С. 58-70.
19. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / общ. ред. А.В. Толстых. - М.: Прогресс, 1996. - 344 с.

Бельшева Анастасия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: nalya73@mail.ru

Борисова Юлия Андреевна, магистратуры ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К.Минина», г. Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: fallacy333@yandex.ru

Belysheva Anastasia Nikolaevna, (Russia, Nizhny Novgorod) PhD in Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Practical Psychology Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: nalya73@mail.ru

Borisova Yulia Andreevna Master's student of the Faculty of Psychology and Pedagogy, K. Minin State Pedagogical University of Nizhny Novgorod. K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University", Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: fallacy333@yandex.ru

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии

8 стр.